

Информация для цитирования:

Чернышева Н. В. Меры демографической политики СССР в отношении многодетных матерей в первое послевоенное десятилетие (1945—1955) / Н. В. Чернышева, А. И. Ажигулова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 534—552. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-534-552.

Chernysheva, N. V., Azhigulova, A. I. (2026). Demographic Policy Measures of USSR Regarding Multi-child Mothers in First Postwar Decade (1945–1955). *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 534-552. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-534-552. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Меры демографической политики СССР в отношении многодетных матерей в первое послевоенное десятилетие (1945—1955)

Чернышева Наталья Викторовна
orcid.org/0000-0002-1492-5368
доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
natiche84@mail.ru

Ажигулова Альбина Исламовна
orcid.org/0009-0008-1345-8447
кандидат исторических наук,
научный сотрудник,
корреспондирующий автор
azhigulova@mail.ru

Институт социальной демографии
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 25-28-00645,
<https://rscf.ru/project/25-28-00645/>

Demographic Policy Measures of USSR Regarding Multi-child Mothers in First Postwar Decade (1945–1955)

Natalia V. Chernysheva
orcid.org/0000-0002-1492-5368
Doctor of History, Associate Professor,
Leading Researcher
natiche84@mail.ru

Albina I. Azhigulova
orcid.org/0009-0008-1345-8447
PhD in History, Researcher,
corresponding author
azhigulova@mail.ru

Institute of Social Demography
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
(ISD FCTAS RAS)
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 25-28-00645,
<https://rscf.ru/project/25-28-00645/>

© Чернышева Н. В., Ажигулова А. И., 2026

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Цель статьи — охарактеризовать меры демографической политики СССР в отношении многодетных матерей в послевоенное время. Источниками выступили материалы Госплана СССР, Всесоюзных переписей населения 1939 года и 1959 года, отчеты, служебные записки центральных органов власти и управления, сборники документов, словари публикации центральной прессы. Поднимается вопрос о своевременности и результативности мер, направленных на компенсацию демографических потерь военных лет, в том числе по средствам поддержки многодетного материнства. Авторы приходят к выводу о том, что рассматриваемый период совпал со вторым этапом демографического перехода. Сообщается, что к середине 1950-х годов удалось достичь довоенной численности населения, что стало итогом политики государства и компенсаторного послевоенного роста рождаемости. Показано, что меры демографической политики реализовывались с большими трудностями. Отмечается, что государству удалось поддержать многодетных матерей, снизить негативное воздействие военных и послевоенных лет. Подчеркивается, что восстановить сверхвысокую рождаемость, а также традиционно высокий удельный вес многодетных семей в советском обществе не представлялось возможным. Утверждается, что в СССР произошел отход от привязки многодетности к институтам семьи (полной) и брака.

Ключевые слова:

многодетность; рождаемость; СССР; демография; меры демографической политики; Великая Отечественная война; послевоенный период.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article aims to describe demographic policy measures implemented by the Soviet Union towards multi-child mothers during the post-war period. Sources include materials from the State Planning Committee of the USSR, All-Union population censuses of 1939 and 1959, reports, official notes from central government bodies, document collections, dictionaries, and publications from major newspapers. It raises questions regarding the timeliness and effectiveness of these measures aimed at compensating for wartime demographic losses through support mechanisms for large families with multiple children. The authors conclude that this period coincided with the second stage of the demographic transition. By mid-1950s, pre-war levels of population were restored due to state policies and compensatory post-war fertility increases. However, it is shown that implementing such demographic policies faced significant challenges. It is noted that the state managed to support mothers with many children and mitigate the negative impact of wartime and post-war years. It is emphasized that restoring the extremely high birth rate as well as the traditionally large proportion of multi-child families in Soviet society was not feasible. Additionally, there was an observed shift away from associating multi-child families with traditional institutions like full-family structures and marriage.

Key words:

multi-child families; fertility rate; USSR; demography; demographic policy; Great Patriotic War; post-war era.

Меры демографической политики СССР в отношении многодетных матерей в первое послевоенное десятилетие (1945—1955)

© Чернышева Н. В., Ажигулова А. И., 2026

1. Введение = Introduction

В ходе Великой Отечественной войны Советское государство понесло серьезные людские потери, образовался дисбаланс полов, что отразилось на институтах семьи и брака. Меры демографической политики в Советском Союзе были направлены на поддержку материнства и детства, в том числе многодетных матерей. Многодетность является важной стороной, характеризующей воспроизводство населения, она представляет собой превышение числа детей в семье по отношению к средней норме числа детей в обществе [ДЭС, с. 156]. В послевоенный период в связи с сокращением количества детей в семье, числа детей, рожденных в браке, происходит трансформация многодетности. Необходимо понять, как в данных условиях изменялась многодетность как социальное явление и насколько своевременными были предложенные государством меры поддержки.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

Использовались общенаучные методы анализа, систематизации и обобщения, частнонаучные методы — историко-хронологический, позволивший провести исследование в соответствии с исторической последовательностью, и историко-сравнительный, предполагающий сравнительный анализ структурных характеристик многодетности, а также статистические методы для расчетов относительных величин (процентов и демографических коэффициентов).

За основу исследования были взяты архивные материалы Центрального статистического управления (ЦСУ) Госплана СССР, в частности Форма 2 а, утвержденная в 1944 году, в которой представлены сведения о детях, родившихся у многодетных матерей, по порядку рождения и занятиям родителей. С 1945 года Форма 2 а содержала сведения о родившихся у многодетных матерей детях начиная с четвертого ребенка, с 1950 года сведения учитывались с третьего ребенка, с 1956 года Форма 2 а вновь

была изменена: теперь она объединяла данные о порядке рождения, возрасте матери и роде занятий родителей. В Форме 2 а выявлены отдельные статистические неточности, свидетельствующие о неполноте данных. Также привлекались опубликованные исследователями материалы Всесоюзных переписей населения 1939 года и 1959 годов, отчеты, служебные записки Министерства здравоохранения СССР и Министерства здравоохранения РСФСР, нормативные акты Президиума Верховного Совета СССР, Наркомата торговли СССР, сборники документов, словари, а также публикации центральной прессы.

Научная литература по рассматриваемой проблеме довольно обширна. В 1970-х годах прошлого столетия была сформулирована теория репродуктивного поведения, определяющая отмирание многодетной семьи как исторически закономерный процесс [Антонов, 1986, с. 10—23]. В рамках теории репродуктивного поведения издана работа В. И. Козлова, затрагивающая этнодемографическую специфику рождаемости [Козлов, 1977]. Типологию семей, состав, число детей в советских семьях рассматривали А. Г. Волков [Волков, 1986] и М. В. Курман [Курман, 2020]. На современном этапе необходимо отметить работу С. В. Захарова, реконструировавшего эволюцию рождаемости в России XIX—XXI веков [Захаров, 2023].

Авторы также опирались на теорию демографического перехода, основы которой были изложены в работе А. Г. Вишневого [Вишневецкий, 1976]. Развитие демографического перехода привело к преобладанию простых мало- и среднедетных семей [Жиромская и др., 2018, с. 100].

Практики регулирования рождаемости сталкивались с запретом государства на проведение аборт. Проблема нелегальных аборт сохранялась на протяжении всего периода их запрета в СССР, подробнее об этом см.: [Араловец и др.; Чернышева и др., 2025].

В последние десятилетия проведены историко-демографические исследования, в которых затронуты вопросы семьи и брака (общие тенденции, особенности городской и сельской семьи, материнство и государственная политика и иные) [Население ..., 2001; Исупов, 2000; Араловец, 2010; Вербицкая, 2009; Жиромская, 2012; Жиромская и др., 2024; Сулейманова, 2024; Чернышева, 2025].

Отдельная историко-демографическая проблематика представлена в работах зарубежных исследователей, и если до начала 1990-х годов в силу закрытости либо ограниченности информации их выводы выстраивались на основе прогнозов (Ф. Лоример) и исследований советских ученых (Е. Кросби, Дж. Барбер, М. Харрисон) [Lorimer, 1946; Crosby, 1986; Barber et al., 1991], то в постсоветский — на основе архивных документов и материалов (М. Блюм, М. Накачи) [Блюм и др., 1997; Nakachi, 2021].

Однако помощь многодетным матерям и структурные характеристики многодетности рассматривались лишь в рамках семьи и материнства в целом. Данная публикация направлена на то, чтобы восполнить этот пробел.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В 1920—1930-е годы в СССР шаги государства в отношении поддержки населения были связаны преимущественно с мерами помощи материнству и детству, тесно переплетались с социальной политикой [Чернышева, 2025, с. 87]. Термин *демографическая политика* не применялся ни в теории, ни в практике. Становление ее как самостоятельного направления государственной политики следует относить к более позднему периоду — 1960—1970-м годам.

3.1. Содержание и реализация мер демографической политики в отношении многодетных матерей

В ситуации огромных людских потерь и необходимости восстановления численности населения демографическая проблематика становится одной из самых острых. Многодетность давала возможность пройти данный восстановительный период как можно быстрее. В СССР сохранялась часть мер, принятых в довоенный период [Постановление ..., 1936, № 65; Постановление ..., 1936, № 80 / 1985]. Наиболее значимыми из них были меры, установленные Постановлением от 27 июня 1936 года, действие которого совпало с компенсаторным периодом рождаемости. Кроме решений, касающихся всех родителей, оно вводило комплекс мер поддержки материнства и детства.

Благодаря мерам, направленным на расширение сети медицинских учреждений к 1 января 1939 года, в СССР было открыто 17,5 тыс. родильных коек (64,9 % от плана), их количество увеличилось в два раза. В 1939 году акушерскую помощь в городской местности СССР получили 95,2 % рожениц, а в сельской — 57,0 %. Увеличивались размеры пособий на детей, однако они по-прежнему оставались незначительными. Примечательно, что Постановление от 27 июня 1936 года не содержало термин «многодетная мать», а оперировало понятием «многосемейная мать». Многодетной считалась мать, имевшая шесть детей и родившая последующих. Матерям, имевшим десять детей, предусматривалась выплата единовременного пособия при рождении каждого последующего и со второго года жизни — ежемесячное пособие в течение четырех лет. За 1936—1939 годы, согласно данным Центрального управления народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ), государство в 5,5 раз увеличило смету расходов на помощь многодетным матерям [РГАЭ, ф. 4372, оп. 38, д. 1366, л. 28, 30]. За 1936—1941 годах многодетным матерям было выплачено пособий на 4 млрд руб. В 2—3 раза

увеличилось количество детских учреждений и мест в них, однако обеспеченность детей ясельного возраста детскими учреждениями оставалась недостаточной [РГАЭ, ф. 4372, оп. 38, д. 1366, л. 13—14, 29].

На протяжении всего периода действия в стране запрета на аборт (1936—1955 годы) этот вопрос в обществе оставался весьма чувствительным [Чернышева и др., 2025, с. 43—52]. Введением такого запрета государство пыталось не только компенсировать негативные последствия революций, войн, голода и прочих потрясений, но и сдерживать естественный ход демографических изменений (переход к новому типу воспроизводства). Эффект запрета был кратковременным, с негативными тенденциями (рост детской и материнской смертности, криминальный характер аборт, нарушение репродуктивных функций женщин, возложение на врачей «функции дознавателя», неприятие вмешательства государства в сферу семейных вопросов и др.). На аборт решались преимущественно молодые женщины, имевшие 1—2 детей, или бездетные женщины [ГАРФ, ф. Р-8009, оп. 22, д. 227, л. 226]. Для первых аборт являлся способом регулирования количества детей, не готовых к многодетности. В 1954 году была отменена уголовная ответственность беременных женщин за производство аборт [Указ ..., 1954], а в 1955 году отменен запрет на проведение искусственных аборт [Указ ..., 1955].

В период Великой Отечественной войны меры демографической политики государства реализовывались в два этапа: 1941 — лето 1944 года и лето 1944 года — 1945 год. На первом решения были направлены на снижение негативных последствий войны (введение налога на холостяков, увеличение норм продовольственного снабжения беременных и кормящих женщин, возрождение института опеки и патроната и пр.) [Чернышева, 2025, с. 91]. В крайне бедственном положении оказались многодетные семьи красноармейцев, оставшиеся без кормильцев. На втором этапе в дополнение к мерам в области здравоохранения вводились меры демографические, включавшие пять блоков [Указ ..., 1944а]. Общие меры усложняли процедуру развода и ограничивали в семейных правах лиц, не состоявших в браке. Вносились изменения в налоговое законодательство. Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан преимущественно направлялся в доходную часть бюджета страны, из которой выплачивались пособия многодетным и одиноким матерям. Увеличились льготы для беременных женщин, матерей и вводились меры, направленные на расширение сети учреждений охраны материнства и детства. Для многодетных матерей вводилась 50% льгота на оплату детских садов и яслей.

Принятый 8 июля 1944 года Указ непосредственно касался и многодетных матерей. Отныне многодетной считалась мать с тремя и более детьми.

Отсутствовала привязка к семейному статусу таких матерей. Указ был направлен на поддержку беременных женщин, многодетных матерей, матерей-одиночек.

Многодетным матерям (имеющим мужа или вдовам) назначались и выплачивались пособия начиная с рождения третьего ребенка и за каждого последующего (учитывались дети, погибшие или без вести пропавшие на фронте) с сохранением права на получение пособия по многодетности, действовавшего еще до начала войны. Максимальный размер пособия на одного ребенка был равен минимальной месячной заработной плате рабочего и служащего. Впервые на законодательном уровне государство признавало одиноких матерей. Им выплачивалось пособие на детей до достижения ими 12 лет. Одиноким многодетным матерям еще назначалось пособие по многодетности. Право на пособие сохранялось за женщиной даже в случае ее вступления в законный брак. В 1945—1958 годах в СССР родилось 10,6 млн детей, в акте о рождении которых отсутствовала запись об отце, из них 7,9 млн в первое послевоенное десятилетие [Араловец, 2010, с. 59].

Еще одним нововведением стало учреждение государственных наград многодетным матерям. Почетным званием «Мать-героиня» и грамотой Президиума Верховного Совета СССР награждалась женщина, родившая и воспитавшая 10 детей; «Медаль Материнства» (I и II степени) присваивалась за рождение и воспитание 5—6 детей, к ордену «Материнская слава» (I, II и III степени) представлялись женщины за рождение и воспитание 7—9 детей.

В 1945 году Президиумом Верховного Совета СССР было принято еще два указа. Первый — освобождал осужденных беременных женщин; женщин, имевших при себе детей дошкольного возраста; а также осужденных женщин, имевших в семье детей дошкольного возраста, при условии отбытия половины срока наказания, за рядом исключений [ГАРФ, ф. Р. 7523, оп. 67, д. 8, л. 2]. Второй — расширял права детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке, на получение пенсий и пособий [Указ ..., 1945, 14 марта].

В 1947 году размеры выплат одиноким и многодетным матерям снизились почти в 2 раза, что объяснялось укреплением рубля и увеличением его покупательной способности [Сборник ..., 1956, с. 389]. В 1949 году Указ от 8 июля 1944 года был дополнен положениями о правах опекунов и трудовых правах женщин [Там же].

Реализация Указа от 8 июля 1944 года находилась преимущественно под контролем Управления родовспоможения Наркомата здравоохранения СССР (1941—1952 годы), далее его функции переданы Управлению лечебно-профилактической помощи. В Наркомздраве СССР были проведены со-

вещания, определены наиболее сложные вопросы реализации мер, принят ряд приказов [Забота о матери..., 1944, с. 3—11; ГАРФ, ф. А-482, оп. 47, д. 2079, л. 86—89; ГАРФ, ф. А-482, оп. 47, д. 2097, л. 77—79]. В прессе публиковались статьи разъяснительного характера, сведения о присвоении государственных наград и решениях. И если в 1944—1945 годах данная тематика широко представлена в прессе [Сталинская забота..., 1944, с. 3; Советские люди..., 1944, с. 2; Указ Президиума ..., 1944, с. 1], то начиная с 1946 года преимущественно публиковались сведения о государственных наградах, о многолетних матерях писали к Международному женскому дню, а также к важнейшим событиям жизни Советского государства и общества (например, выборы Верховного Совета СССР) [Героическая советская женщина ..., с. 1; Постановление ..., 1946, с. 1; Указ Президиума ..., 1946, с. 1].

Несмотря на широкое освещение, многие женщины не знали о своих правах. Проблема также заключалась в правовой неграмотности матерей [Социально-правовая помощь ..., 1950]. Материалы о ходе выполнения Указа от 8 июля 1944 года и последующих указов, акты обследований деятельности органов здравоохранения в отдельных советских республиках позволяют обобщить возникавшие проблемы с реализацией. Они были схожи и различались лишь степенью остроты и нерешенности вопросов, вызванных преимущественно объективными обстоятельствами, особенно на освобожденных территориях, а также в тех республиках, где в довоенное время не была развернута соответствующая сеть медицинских и социальных учреждений.

На предприятиях открывались акушерско-гинекологические кабинеты, комнаты личной гигиены, организовывалась выдача дополнительного питания, детского «приданого». Открывались или восстанавливались учреждения родовспоможения, ясли, детские сады. Органы социального обеспечения занимались назначением пособий, исполкомы и совнаркомы принимали решения о награждениях матерей, утверждавшиеся Верховным Советом.

Трудности были с реализацией всех заявленных мер. За годы войны в городах РСФСР свернута деятельность 171 родильного дома (многие здания были разрушены), из них 98 — на оккупированной территории, 20 — в г. Москве и г. Ленинграде. В Минздрав СССР регулярно поступали докладные записки о задержке передачи помещений под лечебные учреждения, сроков их ремонта и открытия, невыполнении обязательств со стороны директоров заводов. Например, в 1945 году руководство завода Ростерскосельмаш г. Ростова-на-Дону не освободило помещение роддома № 1, акушерско-гинекологический кабинет и здравпункт остались неотремонтированными [ГАРФ, ф. Р-8009, оп. 22, д. 69, л. 61]. В Белорусской

ССР к 1946 году в 122 районах не имелось педиатров, в Казахской ССР — в 56 районах, в Таджикской ССР — в 46. В Белорусской ССР 912 молодых специалистов-педиатров выпуска 1945 года направили на работу в родовспомогательные учреждения, но даже такая мера не позволила закрыть имеющиеся потребности [ГАРФ, ф. Р-8009, оп. 22, д. 72, л. 8].

Карточки на дополнительное питание отоваривались, как правило, своевременно, но имелись перебои с продовольствием, а также практиковалась его замена. Вместо молока выдавали соль, вместо масла — керосин, вместо крупы — картофель и пр. [ГАРФ, ф. Р-8009, оп. 22, д. 69, л. 63—64].

«Приданное» новорожденных выдавалось с перебоями, иногда заменялось мануфактурой. Выдача могла осуществляться только в городах, имелись случаи ее предоставления ограниченному контингенту (демобилизованные женщины-матери, многодетные, работницы оборонных предприятий) [ГАРФ, ф. Р-8009, оп. 22, д. 69, л. 66; ГАРФ, ф. Р-8009, оп. 22, д. 72, л. 9]. Например, в Мордовской АССР его выдавали в городах, в сельской местности мануфактура для новорожденных поступала с большим опозданием, а для ее получения необходимо было ходить за 20—30 км. Имелись случаи ее выдачи не по назначению [Чернышева, 2022, с. 191]. Выдаваемая мануфактура часто была низкого качества [ГАРФ, ф. Р-8009, оп. 22, д. 69, л. 66].

Сложности были и с назначением пособий, представлениями к наградам. Например, в Украинской ССР в 1944 году пособие получили 36 187 многодетных и одиноких матерей, в 1945 году — уже 128 896 [ГАРФ, ф. Р-8009, оп. 22, д. 73, л. 27]. В Туркменской ССР даже в 1947 году не был налажен учет многодетных матерей [ГАРФ, ф. Р-8009, оп. 22, д. 105, л. 11]. Имелись задержки в работе исполнительных органов с принятием решений о награждении многодетных матерей.

Несмотря на все трудности, постепенно общество возвращалось к мирной жизни, создавались семьи, рождались дети. Государство взяло на себя патерналистские функции.

3.2. Семья, рождаемость и многодетное материнство в послевоенном советском обществе

В 1939 году в СССР (в границах до 17 сентября 1939 года) насчитывалось около 37 млн семей. Перепись 1959 года учла более 50 млн семей. Всесоюзная перепись населения 1959 года зафиксировала, что 89,8 % советских граждан жили в семьях [Волков, 1983, с. 79—101].

За 20 лет увеличился удельный вес небольших семей, состоящих из 2—4 человек (рис. 1). В городах СССР в 1939 году таких семей насчитывалось 76,3 %, в 1959 году — 79,0 %. Как результат — сокращение доли многодетных семей, состоящих из пяти и более человек. В итоге,

если в 1939 году средняя величина советской семьи составляла 4,06, то в 1959 году — 3,71. В советском послевоенном обществе изменился взгляд на семью как ячейку, становится обыденным такое явление, как мать-одиночка.

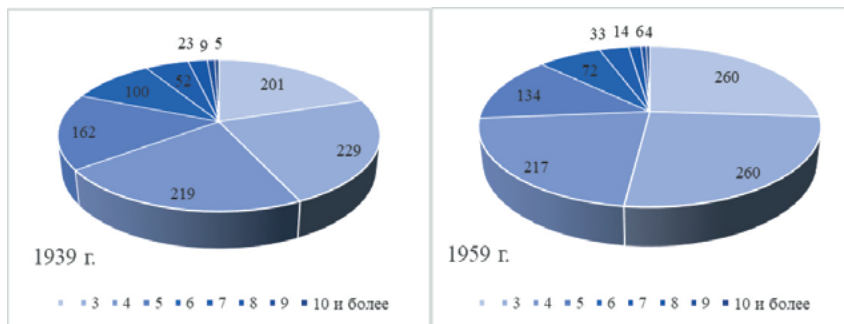

Рис. 1. Распределение семей в СССР по количеству членов (сведения Всесоюзных переписей населения 1939 года и 1959 года), на 1000 человек (составлено по: [Волков, 1983])

Данные тенденции были обусловлены демографическими изменениями. В годы войны число детей в семьях уменьшилось — с 3,9 до 1,9, несмотря на кратковременный компенсаторный послевоенный период (1949 год — 3,3, 1950 год — 3,1, 1953 год — 2,8) [Исупов, 2000, с. 227—228], в 1958—1959 годах среднее число детей в СССР было менее трех [Курман, 2020, с. 863—864; Великая Отечественная война ..., 2015, с. 40].

В республиках Советского Союза коэффициенты суммарной рождаемости отличались. В конце 1950-х годов наибольший коэффициент приходился на Туркменскую ССР — 5,12, Узбекскую ССР — 5,04, Азербайджанскую ССР — 5,00 [Курман, 2020, с. 863—864].

Демографический переход разворачивался в сторону снижения уровня рождаемости, этому же способствовала отмена в середине 1950-х годов запрета на производство аборт. Если на начало 1940-х годов общий коэффициент рождаемости по СССР составлял 31,2 ‰, то в начале 1950-х годов снизился до 26,7 ‰, а еще через 10 лет — до 24,9 ‰ [Козлов, 1977, с. 68].

Обратимся к сведениям непосредственно о многодетных матерях (рис. 2).

Если в 1945 году численность многодетных матерей в СССР составляла 721 404, то к концу рассматриваемого периода возросла в 2,7 раза (рис. 2). Однако данные сведения не точны, так как с 1950 года статистика по многодетности стала вестись с третьего ребенка, что было более вер-

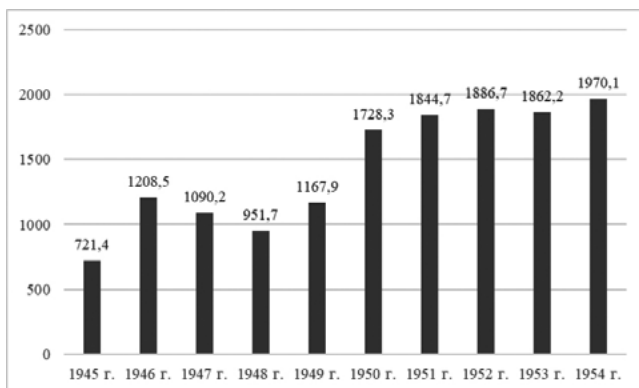

Рис. 2. Сведения о родившихся у многодетных матерей СССР (1945—1954 годы)
(тысяч человек)*

* Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 584. Л. 2 (об); Ф. 1562. Оп. 20. Д. 643. Л. 1 (об); Ф. 1562. Оп. 20. Д. 705. Л. 1, 1 (об); Ф. 1562. Оп. 20. Д. 769. Л. 1, 1 (об); Ф. 1562. Оп. 20. Д. 847. Л. 1, 1 (об); Ф. 1562. Оп. 20. Д. 915. Л. 1, 1 (об); Ф. 1562. Оп. 20. Д. 968. Л. 3, 3 (об); Ф. 1562. Оп. 20. Д. 1017. Л. 1, 1 (об); Ф. 1562. Оп. 20. Д. 1060. Л. 1, 1 (об); Ф. 1562. Оп. 27. Д. 17. Л. 3, 3 (об)].

ным решением и соответствовало правовому статусу многодетной матери. Кроме того, сомнения вызывает полнота сбора сведений за 1945 год. Существенный пересчет показателей (с четвертого ребенка) свидетельствуют о том, что количество многодетных матерей за весь период увеличилось в 1,5 раза, а если взять сведения с 1946 года, то к середине 1950-х годов их количество сократилось. Данная тенденция соответствует наметившемуся к концу 1950-х годов резкому спаду рождаемости в СССР.

Традиционно многодетные семьи были более характерны для сельской местности. Если в 1945 году в городах СССР насчитывалось 35,5 % всех многодетных матерей, то начиная с 1946 года их удельный вес снижается. С начала 1950-х годов 30 % многодетных матерей проживали в городах.

В 1945—1949 годах треть матерей воспитывали четырех детей и каждая пятая — пятерых. Далее удельный вес численности последующих детей значительно снижался: шесть — 15—16 %, семь — около 10 %, восемь — 6 % и более — 2—3 %. В городах преобладали многодетные матери с четырьмя детьми, в сельской местности — с четырьмя и пятью, то есть сельские семьи были более детными.

В первой половине 1950-х годов, когда в статистике стали учитывать многодетность с рождения третьего ребенка, удельный вес численности таких матерей возрос с 37,5 % до 42,0 %. 22—23 % матерей воспитывали четырех, 13—14 % — пятерых, 8—9 % — шестерых, 4—6 % — семерых и

далее их удельный вес был менее 3 %. В городах к середине 1950-х годов почти половина всех многодетных матерей имели лишь трех детей, в сельской местности — 35—39 %. В данный период снижался и удельный вес рождений последующих детей [РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 584, л. 1 (об), 2 (об), 3 (об); ф. 1562, оп. 20, д. 643, л. 1 (об), 2 (об), 3 (об); ф. 1562, оп. 20, д. 705, л. 1, 1(об), 2,2 (об), 3, 3 (об); ф. 1562, оп. 20, д. 769, л. 1, 1 (об), 2, 2 (об), 3, 3 (об); ф. 1562, оп. 20, д. 847, л. 1, 1 (об), 2, 2 (об), 3, 3 (об); ф. 1562, оп. 20, д. 915, л. 1, 1 (об), 2, 2 (об), 3, 3 (об), 4, 4 (об), 5, 5 (об), 6, 6 (об); ф. 1562, оп. 20, д. 968, л. 1, 1 (об), 2, 2 (об), 3, 3 (об); ф. 1562, оп. 20, д. 1017, л. 1, 1 (об), 2, 2 (об), 3, 3 (об); ф. 1562, оп. 20, д. 1060, л. 1, 1 (об), 2, 2 (об), 3, 3 (об); ф. 1562, оп. 27, д. 17, л. 1, 1 (об), 2, 2 (об), 3, 3 (об)].

Среди многодетных матерей в 1945—1949 годах снижался удельный вес категории работниц государственных предприятий и учреждений (с 15,4 % до 11,7 %), одновременно увеличивалась доля колхозниц (с 32,9 % до 42,2 %), что подтверждает территориальную дифференциацию многодетности. Еще одна тенденция первых послевоенных лет — постепенное снижение доли неработающих женщин (домашних хозяек) — с 44,7 % до 39,7 %. Данная ситуация была связана не только с возросшей во время Великой Отечественной войны необходимостью применения женского труда, но и с вынужденной ситуацией, когда женщинам нужно было работать, чтобы прокормить своих детей. В первой половине 1950-х годов доля многодетных матерей-работниц государственных предприятий и учреждений незначительно возросла, а колхозниц снизилась. Данные изменения коснулись 1,5—2 % женщин.

4. Заключение = Conclusions

На первое послевоенное десятилетие приходится второй этап демографического перехода, сопровождающийся высокой рождаемостью на фоне низкой смертности. На демографическую ситуацию в СССР оказывали воздействие социально-экономические, внешнеполитические и внутривнутриполитические события. Попытка государства компенсировать огромные людские потери в Великой Отечественной войне выразилась в сохранении мер демографической политики 1936 года и новых решениях 1944, 1947, 1949, 1954 и 1955 годов. В послевоенное десятилетие по-прежнему существовали противоречия в реализующихся мерах демографической политики. С одной стороны, государство стремилось укрепить и поддержать институты семьи и брака, а с другой — признавало и поддерживало внебрачную рождаемость, сохраняло запрет на аборт. Такая позиция была вызвана стремлением всеми возможными способами компенсировать демографические потери.

Вводимые меры демографической политики реализовывались в послевоенное время с большими трудностями, которые во многом носили объективный характер и были вызваны тяжелой социально-экономической ситуацией в стране. Восстановить традиционно сверхвысокую рождаемость, а также традиционно высокий удельный вес многодетных семей в советском обществе не представлялось возможным. Демографический переход был необратим, а война не просто форсировала данный процесс, но и внесла в него свои коррективы. Однако принятыми мерами государству удалось в целом поддержать многодетных матерей, снизить негативное воздействие военных и послевоенных лет. На фоне постепенного снижения уровня рождаемости в СССР, на рубеже 1954—1955 годов была восстановлена довоенная численность населения.

Понятие многодетности менялось в зависимости от среднего числа детей, в довоенный период такими считались матери с шестью и более детьми, после войны — с тремя и более детьми. Подчеркнем, что происходит отход привязки многодетности к институтам семьи (полной) и брака семьи.

В 1945—1955 годах в СССР постепенно происходят изменения в численности и составе многодетных матерей. В городах СССР удельный вес многодетных семей сокращался, также более интенсивно снижалось количество детей в таких семьях.

Статистически количество многодетных матерей в стране увеличилось, но если учитывать изменение их состава, то к середине 1950-х годов их количество, наоборот, уменьшилось. Среди многодетных матерей преобладали колхозницы и домохозяйки.

Показатели многодетности отражают не только демографический индикатор общества, но и национальный, культурно-бытовой, социально-экономический. Для национальных регионов — кавказских, азиатских — сохранялась региональная дифференциация количества детей.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Великая* Отечественная война : юбилейный стат. сб. Росстат / А. Е. Суринов и др. — Москва : [б. и.], 2015. — 190 с. — ISBN 978-5-89476-398-9.
2. *Волков А. Г.* Брак и семья / А. Г. Волков // *Население СССР. Справочник.* — Москва : Политиздат, 1983. — С. 79—101.
3. ГАРФ — *Государственный архив* Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-482 (Министерство здравоохранения РСФСР). Оп. 47. Д. 2079. Л. 77—79, 86—89 ; Ф. Р. 7523

(Верховный совет СССР. г. Москва. 1937—1989). Оп. 67. Д. 8. Л. 2 ; Ф. Р-8009 (Народный комиссариат здравоохранения СССР). Оп. 22. Д. 105. Л. 11 ; Оп. 22. Д. 227. Л. 226 ; Оп. 22. Д. 69. Л. 61, 63—64, 66 ; Оп. 22. Д. 72. Л. 8—9 ; Оп. 22. Д. 73. Л. 27.

4. *Героическая советская женщина* // Комсомольская правда : [газета]. — 1946. — № 27. — С. 1.

5. ДЭС — *Демографический энциклопедический словарь* / гл. ред. Д. И. Валентей. — Москва : Советская энциклопедия, 1985. — 608 с.

6. *Забота о матери и ребенке — важнейшая государственная задача* // Советское здравоохранение. — 1944. — № 9. — С. 3—11.

7. *Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»* от 27 июня 1936 г. № 65 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#NIRcaKS0Dij5PgGf> (дата обращения 24.05.2025).

8. *Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О порядке выдачи пособий многодетным матерям»* от 14 ноября 1936 г. № 80 / 1985. *Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1936 г.* [Электронный ресурс] // Исторические материалы. — Режим доступа : <https://istmat.org/node/48093> (дата обращения 24.05.2025).

9. *Советские люди горячо приветствуют заботу государства о детях и матерях* // Правда : [газета]. — 1944. — № 167. — С. 2.

10. *Сталинская забота советского государства о матерях и детях* // Правда : [газета]. — 1944. — № 166. — С. 3.

11. *Постановление ЦК ВКП (б) о Международном женском дне* — 8 марта // Комсомольская правда : [газета]. — 1946. — № 56. — С. 1.

12. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562 (Государственный комитет СССР по статистике). Оп. 20. Д. 584 ; Оп. 20. Д. 1017 ; Оп. 20. Д. 1060 ; Оп. 20. Д. 643 ; Оп. 20. Д. 705 ; Оп. 20. Д. 769 ; Оп. 20. Д. 847 ; Оп. 20. Д. 915 ; Оп. 20. Д. 968 ; Оп. 27. Д. 17 ; Ф. 4372 (Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР)). Оп. 38. Д. 1366. Л. 13,14, 28—30.

13. *Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 — июль 1956)* / Ю. И. Манделштам. — Москва : Гос. изд-во юр. литературы, 1956. — 530 с.

14. *Указ Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов»* от 23 ноября 1955 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15519#UvTIRIUUggcpr88EF> (дата обращения 15.05.2025).

15. *Указ Верховного Совета СССР «Об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство абортов»* от 5 августа 1954 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43087#2G11NHIUetYnq1K7W1> (дата обращения 15.05.2025).

16. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»* от 14 марта 1945 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://base.garant.ru/70818516/> (дата обращения 13.01.2026).

17. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении многодетным матерям почетного звания «Мать-героиня»»* // Известия : [газета]. — 1944а. — № 257. — С. 1.

18. *Указ* Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении многодетным матерям почетного звания «Мать-героиня» // *Комсомольская правда* : [газета]. — 1946. — № 153. — С. 1.
19. *Указ* Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания “Мать-героиня” и учреждения ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — 19446. — Режим доступа : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7182#oA988mUXINIIgVOT> (дата обращения 24.05.2025).

Литература

1. *Антонов А. И.* Эволюция норм детности и типов демографического поведения / А. И. Антонов // *Детность семьи : вчера, сегодня, завтра.* — Москва : Мысль, 1986. — С. 10—26.
2. *Араловец Н. А.* Абортная политика в СССР [Электронный ресурс] / Н. А. Араловец, В. А. Исупов // *Большая российская энциклопедия.* — Режим доступа : <https://bigenc.ru/c/abortnaia-politika-v-sssr-58642c> (дата обращения 13.04.2025).
3. *Араловец Н. А.* Брак и семья в РСФСР в послевоенные годы / Н. А. Араловец // *Российская история.* — 2010. — № 4. — С. 55—63.
4. *Блюм А.* Демографическая история СССР и России в зеркале поколений / А. Блюм, С. Захаров // *Мир России.* — 1997. — № 4. — С. 3—11.
5. *Бондарская Г. А.* Рождаемость в СССР / Г. А. Бондарская. — Москва : Статистика, 1977. — 127 с.
6. *Вербицкая О. М.* Российская сельская семья в 1897—1959 гг. (историко-демографический аспект) / О. М. Вербицкая. — Москва : Гриф и К, 2009. — 296 с. — ISBN 978-5-8125-1239-2.
7. *Вишневский А. Г.* Демографическая революция / А. Г. Вишневский. — Москва : Статистика, 1976. — 240 с.
8. *Волков А. Г.* Семья — объект демографии / А. Г. Волков. — Москва : Мысль, 1986. — 271 с.
9. *Жиромская В. Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке / В. Б. Жиромская. — Москва : Кучково поле, 2012. — 320 с. — ISBN 978-5-9950-0294-9.
10. *Жиромская В. Б.* Российские дети в конце XIX — начале XX в. : историко-демографические очерки / В. Б. Жиромская, Н. А. Араловец. — Москва : Ин-т рос. истории РАН ; Центр гуманитарных инициатив, 2018. — 223 с. — ISBN 978-5-8055-0327-7.
11. *Жиромская В. Б.* Демографические параметры российской семьи в 1950-х гг. / В. Б. Жиромская, Н. А. Араловец, Н. В. Чернышева // *Женщина в российском обществе.* — 2024. — № 4. — С. 139—155. — DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.9.
12. *Захаров С. В.* История рождаемости в России : от поколения к поколению / С. В. Захаров // *Демографическое обозрение.* — 2023. — № 10 (1). — С. 4—43. — DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17259>.
13. *Исупов В. А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века : историко-демографические очерки / В. А. Исупов. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. — 242 с. — ISBN 5-87550-101-4.
14. *Козлов В. И.* Этническая демография / В. И. Козлов. — Москва : Статистика, 1977. — 240 с.

15. Курман М. В. Динамика среднего числа детей в семье в СССР [Электронный ресурс] / М. В. Курман // Демоскоп. — 2020. — № 863—864. — Режим доступа : https://www.demoscope.ru/weekly/2020/0863/nauka04.php#_ftn1 (дата обращения 13.04.2025).
16. *Население России в XX веке. Исторические очерки* / отв. ред. В. Б. Жиromская. — Москва : Росстат, 2001. — Т. 2. — 414 с. — ISBN 5-8243-0016-X.
17. *Социально-правовая помощь матери и ребенку : метод. пособие* / проф. С. Е. Копелянская. — Москва : Изд-во и тип. Медгиза, 1950. — 248 с.
18. Сулейманова Р. Н. «Многодетным матерям — должное внимание». Как в Башкирии выполнялся Указ Президиума Верховного Совета СССР 1944 г. / Р. Н. Сулейманова // *Женщина в российском обществе*. — 2024. — № 1. — С. 93—102. — DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.6.
19. Чернышева Н. В. Государственная политика в СССР в отношении абортов в 1936—1955 гг. / Н. В. Чернышева, А. И. Ажигулова // *Гуманитарные науки в Сибири*. — 2025. — № 4. — С. 43—52.
20. Чернышева Н. В. Меры демографической политики СССР в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Чернышева // *Народонаселение*. — 2025. — Т. 28. — № 3. — С. 86—99. — DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-86-99.
21. Чернышева Н. В. *Население Волго-Вятского региона в 1939—1945 годы : историко-демографическое исследование : диссертация ... доктора исторических наук : 5.6.1* / Н. В. Чернышева. — Санкт-Петербург, 2022. — 516 с.
22. Barber J. *The soviet home front 1941—1945. A social and economic history of USSR in World War II* / J. Barber, M. Harrison. — London and New York : Longman, 1991. — 252 p.
23. Crosby L. T. *The impact of civilian in the Second World War* / L. T. Crosby. — London : Croom Helm, 1986. — 176 p.
24. Lorimer F. *The population of the Soviet Union : History and prospects league of nations* / F. Lorimer. — Geneva : League of nations, 1946. — 349 p.
25. Nakachi M. *Replacing the Dead. The Politics of Reproduction in the Postwar Soviet Union* / M. Nakachi. — Oxford : Oxford University Press, 2021. — 327 p.

*Статья поступила в редакцию 22.09.2025,
одобрена после рецензирования 12.02.2026,
подготовлена к публикации 28.02.2026.*

Material resources

- Collection of laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938 — July 1956)*. (1956). Moscow: State Publishing House of Legal Literature. 530 p. (In Russ.).
- Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On awarding mothers with many children the honorary title of “Mother Heroine”. (1946). *Komsomolskaya Pravda: [newspaper]*, 153: P. 1. (In Russ.).
- Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On conferring the honorary title of “Mother Heroine” to mothers with many children”. (1944a). *Izvestia: [newspaper]*, 257: P. 1. (In Russ.).
- Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On the procedure for the application of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated July 8, 1944. In relation to children whose parents are not married to each other” dated March 14, 1945. Available at: <https://base.garant.ru/70818516/> (accessed 13.01.2026). (In Russ.).

- Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated July 8, 1944 “On increasing state assistance to pregnant women, large and single mothers, strengthening the protection of motherhood and childhood, establishing the highest degree of distinction — the title of “Mother Heroine” and the establishment of the Order of Maternal Glory and the Medal of Motherhood.”* Consultant Plus. (1944b). Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7182#oA988mUXINIIGVOT> (accessed 24.05.2025). (In Russ.).
- Decree of the Supreme Soviet of the USSR “On the abolition of criminal liability of pregnant women for abortions” dated August 5, 1954.* Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43087#2G1HHIUeTYnq1K7W1> (accessed 15.05.2025). (In Russ.).
- Decree of the Supreme Soviet of the USSR “On the abolition of the prohibition of abortion” dated November 23, 1955.* Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15519#UvTIRIUUggep88EF> (accessed 15.05.2025). (In Russ.).
- DES — Valenty, D. I. (ed.). (1985). *Demographic Encyclopedic Dictionary (DES)*. Moscow: Soviet Encyclopedia. 608 p. (In Russ.).
- GARF — *The State Archive of the Russian Federation. F. A-482 (Ministry of Health of the RSFSR); F. R. 7523 (Supreme Soviet of the USSR, Moscow. 1937—1989); F. R-8009 (People’s Commissariat of Health of the USSR)*. (In Russ.).
- Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) on International Women’s Day — March 8. (1946). *Komsomolskaya Pravda: [newspaper]*, 56: P. 1. (In Russ.).
- Resolution of the Central Executive Committee of the USSR and the Council of People’s Commissars of the USSR “On the prohibition of abortions, increasing financial assistance to women in labor, establishing state assistance to large families, expanding the network of maternity hospitals, nurseries and kindergartens, increasing penalties for non-payment of alimony and on some changes in the legislation on divorce” dated June 27, 1936 № 65.* Consultant Plus. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU &n=4068#NIRcaKS0Dij5PgGf> (accessed 24.05.2025). (In Russ.).
- Resolution of the Central Executive Committee of the USSR and the Council of People’s Commissars of the USSR “On the procedure for granting allowances to mothers with many children” dated November 14, 1936, № 80 / 1985.* Collection of laws and orders of the Workers’ and Peasant’s Government of the USSR for 1936. *Historical materials*. Available at: <https://istmat.org/node/48093> (accessed 24.05.2025). (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archive of Economics. F. 1562 (USSR State Committee on Statistics); F. 4372 (State Planning Committee of the Council of Ministers of the USSR (Gosplan of the USSR)*. (In Russ.).
- Soviet people warmly welcome the state’s care for children and mothers. (1944). *Pravda: [newspaper]*, 167: P. 2. (In Russ.).
- Taking care of the mother and the child is the most important state task. (1944). *Soviet health-care*, 9: 3—11. (In Russ.).
- The Great Patriotic War. Jubilee statistical collection of Rosstat*. (2015). Moscow: [b. i.]. 190 p. ISBN 978-5-89476-398-9. (In Russ.).
- The heroic Soviet woman. (1946). *Komsomolskaya Pravda: [newspaper]*, 27: P. 1. (In Russ.).

The Stalinist concern of the Soviet state for mothers and children. (1944). *Pravda: [newspaper]*, 166: P. 3. (In Russ.).

Volkov, A. G. (1983). Marriage and family. In: *Population of the USSR. Guide*. Moscow: Politizdat. 79—101. (In Russ.).

References

Antonov, A. I. (1986). Evolution of norms of childhood and types of demographic behavior. In: *Childhood of the family: yesterday, today, tomorrow*. Moscow: Mysl. 10—26. (In Russ.).

Aralovets, N. A. (2010). Marriage and family in the RSFSR in the post-war years. *Russian history*, 4: 55—63. (In Russ.).

Aralovets, N. A., Isupov, V. A. Abortion policy in the USSR. *Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://bigenc.ru/c/abortnaia-politika-v-sssr-58642c> (accessed 13.04.2025). (In Russ.).

Barber, J., Harrison, M. (1991). *The soviet home front 1941—1945. A social and economic history of USSR in World War II*. London and New York: Longman. 252 p.

Blum, A., Zakharov, S. (1997). Demographic history of the USSR and Russia in the mirror of generations. *The World of Russia*, 4: 3—11. (In Russ.).

Bondarskaya, G. A. (1977). *Birth rate in the USSR*. Moscow: Statistik Publ. 127 p. (In Russ.).

Chernysheva, N. V. (2022). *The population of the Volga-Vyatka region in 1939—1945: historical and demographic research*. Doct. Diss. St. Petersburg. 516 p. (In Russ.).

Chernysheva, N. V. (2025). Measures of demographic policy of the USSR during the Great Patriotic War. *Population*, 28 (3): 86—99. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-86-99. (In Russ.).

Chernysheva, N. V., Azhigulova, A. I. (2025). State policy in the USSR regarding abortions in 1936—1955. *Humanities in Siberia*, 4: 43—52. (In Russ.).

Crosby, L. T. (1986). *The impact of civillian in the Second World War*. London: Croom Helm. 176 p.

Isupov, V. A. (2000). *Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the 20th century: historical and demographic essays*. Novosibirsk: Siberian Chronograph. 242 p. ISBN 5-87550-101-4. (In Russ.).

Kozlov, V. I. (1977). *Ethnic demography*. Moscow: Statistik Publ. 240 p. (In Russ.).

Kurman, M. V. (2020). Dynamics of the average number of children in a family in the USSR. *Demoscope*, 863—864. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/2020/0863/nauka04.php#_ftn1 (accessed 13.04.2025). (In Russ.).

Lorimer, F. (1946). *The population of the Soviet Union: History and prospects league of nations*. Geneva: League of nations. 349 p.

Nakachi, M. (2021). *Replacing the Dead. The Politics of Reproduction in the Postwar Soviet Union*. Oxford: Oxford University Press. 327 p.

Social and legal assistance to mother and child: Method. Manual. (1950). Moscow: Publishing house and type. Medgiza. 248 p. (In Russ.).

Suleymanova, R. N. (2024). “Mothers with many children should receive due attention.” How the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR was executed in Bashkiria in 1944. *Woman in Russian society*, 1: 93—102. DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.6. (In Russ.).

Verbitskaya, O. M. (2009). *The Russian rural family in 1897—1959. (historical and demographic aspect)*. Moscow: Grif and K. 296 p. ISBN 978-5-8125-1239-2. (In Russ.).

- Vishnevsky, A. G. (1976). *Demographic revolution*. Moscow: Statistik Publ. 240 p. (In Russ.).
- Volkov, A. G. (1986). *Family — an object of demography*. Moscow: Mysl Publ. 271 p. (In Russ.).
- Zakharov, S. V. (2023). The history of fertility in Russia: from generation to generation. *Demographic review*, 10 (1): 4—43. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17259>. (In Russ.).
- Zhiromskaya, V. B. (2012). *Main trends of demographic development of Russia in the XX century*. Moscow: Kuchkovo Pole. 320 p. ISBN 978-5-9950-0294-9. (In Russ.).
- Zhiromskaya, V. B. (ed.). (2001). *The population of Russia in the XX century. Historical essays*, 2. Moscow: ROSSPEN. 414 p. ISBN 5-8243-0016-X. (In Russ.).
- Zhiromskaya, V. B., Aralovets, N. A. (2018). *Russian children in the late 19th — early 20th centuries: historical and demographic essays*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives. 223 p. ISBN 978-5-8055-0327-7. (In Russ.).
- Zhiromskaya, V. B., Aralovets, N. A., Chernysheva, N. V. (2024). Demographic parameters of the Russian family in the 1950s. *Woman in Russian society*, 4: 139—155. DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.9. (In Russ.).

*The article was submitted 22.09.2025;
approved after reviewing 12.02.2026;
accepted for publication 28.02.2026.*